

УДК 327.8(5-191.2)

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

М.С. Тулеев

Проанализированы вопросы безопасности и развития геополитических перспектив современной Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия; Афганистан; геополитика; безопасность.

**STRATEGIES OF GEOPOLITICS AND SECURITY IN CENTRAL ASIA:
ISSUES AND PERSPECTIVES**

M.S. Tuleev

This article analyzed problems of security and development of geopolitical perspectives of modern Central Asia.

Keywords: Central Asia; Afghanistan; geopolitics; security.

Сегодня в сложной политической обстановке в мире актуальными становятся вопросы: Что изучает геополитика? Каково ее соотношение с национальной безопасностью стран отдельного региона?

Географические факторы – размер и местоположение государства или группы государств, характеристики соседних территорий, внутренние асимметрии, характер отношений между центром и регионами – могут служить важными независимыми переменными для анализа и даже предсказаний поведения государств на международной арене и формирования глобального пространственного порядка.

Геополитика рассматривается также как наука, как система знаний о контроле над пространством. Геополитика изучает основы, возможности, механизмы и формы контроля пространства со стороны политических институтов, в первую очередь государств и союзов государств [1, с. 31].

В современном мире в центре внимания геополитики находятся такие вопросы, как: раскрытие и изучение возможностей адекватного использования политических факторов физической среды и воздействие на нее в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства. В сферу практической геополитики входит все, что связано с территориальными

проблемами государства, его границами, рациональным использованием и распределением ресурсов, включая и людские.

Родоначальник геополитики Фридрих Ратцель отмечал, что сущностные признаки государства определяются его территорией и местоположением, а его могущество зависит от того, насколько успешно государство приспосабливается к условиям среды, в которой функционирует. Одним из условий наращивания мощи государства, считал Ф. Ратцель, является территориальная экспансия – расширение жизненного пространства (Lebensraum).

Современные российские исследователи отмечают особенности становления современной евразийской геополитики с доминирующим цивилизационным опытом и культурно-мировоззренческой ориентацией [2].

Эксперт Центра современной политики Республики Казахстан Эльдар Габдуллин отмечает, что особое место в современной геополитической архитектуре мира принадлежит относительно небольшому, но богатому энергоресурсами региону – Центральной Азии, который определяет потоки энергопоставок во все концы мира, а также имеет соседство с нестабильным Афганистаном. На Центральной Азии сконцентрированы интересы крупнейших глобальных игроков; регион в какой-то

мере можно считать “ключом” к геополитическому будущему и стабильности всего Азиатского континента. Необходимо отметить отражение в совокупности всех факторов международной политики, изучение позиции основных держав и игроков, вовлеченных в той или иной степени в геополитику Центральной Азии, и влияние качественно новой международной ситуации на положение стран Центральной Азии [3].

Система безопасности Центральной Азии, с точки зрения геополитики, представляет собой сложную структуру, состоящую из внешних и внутренних факторов.

Во-первых, могут обостриться внутривнутриполитические процессы, обусловленные активизацией экстремистских и террористических организаций различного толка, ростом афганского наркотрафика.

Во-вторых, проблема в конфликтогенности всего региона: дефицит водных ресурсов, территориальные споры и др. Все эти и другие проблемы, связанные с безопасностью Центральной Азии, имеют межрегиональный характер.

По прогнозам экспертов, между тремя странами (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан) остаются нерешенными вопросы государственных границ и территориальные претензии, что усугубляет существующие межэтнические противоречия и может привести к конфликтам. Для государств Центральной Азии глобальный экономический кризис стал серьезным вызовом, вполне вероятно, что его негативное влияние будет ощущаться на протяжении последующих нескольких лет. Экономика большинства государств Центральной Азии, ориентированная на сырьевой сектор, значительно пострадала от изменений глобальной конъюнктуры.

Каков уровень влияния внешних факторов на региональную стабильность? Для перераспределения и закрепления зон своего влияния и доминирования внешние акторы используют различные способы давления на государства региона, чье геополитическое соперничество, по всей видимости, постепенно переходит в новую активную фазу. Более того, по периметру границ региона расположены потенциальные источники вызовов и угроз его стабильности. Это, в первую очередь, Иран (риски, связанные с военной угрозой со стороны США), также постоянное негативное воздействие на обстановку в ЦА оказывает Афганистан.

Проблемы безопасности осложняются тем, что государства региона не способны в течение продолжительного времени самостоятельно противостоять масштабному проявлению угроз и вызо-

вов, особенно в случае их превращения в массовое движение или же при возникновении новых проблем экономического или политического характера в странах Центральной Азии.

Сложные условия в регионе ставят перед мировым сообществом все новые вопросы. Что следует ждать от основных геополитических акторов в ближайшем будущем? Как будет строиться стратегия безопасности и внешней политики стран Центральной Азии в отношении своих соседей, мировых держав, международных союзов и других центров сил? Сохранятся ли геополитическая стабильность в Евразии, равновесие сил, баланс интересов? Как будет развиваться ситуация в Центральной Азии и каков уровень рисков и вызовов, с которыми сталкиваются страны региона, и как можно характеризовать возможные пути развития в контексте внутренних проблем внешнего влияния?

Международное значение Центральной Азии обусловлено геополитически выгодным расположением между Россией, Китаем, Ираном Кавказом, значительным энергетическим и природно-ресурсным потенциалом, транспортно-транзитными возможностями, а также близостью к очагам вооруженных конфликтов (Афганистан, Пакистан), сильно влияющим на международную безопасность.

В этой связи регион будет оставаться сферой пересечения интересов и стратегий как самих государств ЦА, так и внешних геополитических игроков, главным образом России, США, Китая, Евросоюза (ЕС), Ирана и Турции. Определение перспектив развития ЦА во многом зависит от оценки текущей политики и более долгосрочных стратегий этих игроков и других внешних стран, оказывающих решающее влияние на ситуацию и безопасность в Центральноазиатском регионе (ЦАР).

Страны Центральной Азии являются молодыми государствами, здесь еще не завершились процессы становления институциональной структуры и системы международных организаций, а также поиски культурно-политической идентичности. Для региона характерны внутренние противоречия, существенная вариативность культурных практик и идентичностей, а также широкий диапазон интерпретаций исторического наследия.

Следует также отметить, что развитие ЦАР идет на фоне продвижения многообразных, противоречащих друг другу интеграционных проектов, за которыми стоят мощные геополитические силы. Отличительная черта стран Центральной Азии – присутствие здесь разных комбинаций вызовов и угроз разного уровня. Ситуация усугубляется

конкуренцией внешних сил и отсутствием кооперации между самими центральноазиатскими государствами, сводящими на нет попытку нейтрализовать имеющиеся риски с помощью международного сотрудничества. Регион стал заложником усиливающейся глобальной неопределенности, его зависимость от структур мировой политики является долгосрочной проблемой, и поэтому соотношение сил на глобальном уровне, совокупность политических, экономических, геополитических, военных интересов между ключевыми внешними игроками постоянно меняется [4].

Если рассматривать Центральную Азию в качестве субъекта мировой геополитики, то уместно задать вопрос: существуют ли достаточные политические, экономические и иные гарантии того, что Центральноазиатский регион станет на обозримую перспективу регионом стабильности, безопасности и устойчивого развития. Регион находится в близком соседстве с Афганистаном, где уже несколько десятилетий ведутся масштабные боевые операции. Соответственно, от того, как будет складываться ситуация в этой стране, зависит обстановка и за ее пределами, в том числе в Центральноазиатском регионе. Афганистан является сегодня основной проблемой для всех мировых геополитических игроков в Центральной Азии, и развитие ситуации в этой стране имеет наиважнейшее значение [5].

Центральная Азия представляет сегодня особый интерес для многих игроков на международной политической арене и выступает и как объект, и как субъект глобальной политики. Регион стал местом пересечения интересов мировых держав, которые стремились усилить свое присутствие в Центральной Азии. Особый интерес ведущих стран мира, транснациональных корпораций, различных финансово-экономических институтов к региону объясняется его геополитическим положением, коммуникационными возможностями, наличием значительных запасов природных ресурсов. Необходимо отметить, что варианты выстраивания региональной системы безопасности пока проработаны недостаточно, не говоря уже о конкретных шагах по претворению этих вариантов в жизнь.

Геополитическое положение Центральной Азии имеет как позитивные, так и негативные стороны. С одной стороны, центральноазиатские государства расположены на пересечении глобальных торговых путей, что очень выгодно с экономической точки зрения, но с другой стороны, территория этих государств находится между сильными державами – Россией и Китаем, от которых во многом зависит ситуация в регионе, а также в со-

седстве с такими проблемными исламскими странами, как Афганистан, Иран и Пакистан. С обретением центральноазиатскими государствами независимости более отчетливо проявилась ранее не столь заметная геостратегическая проблема – географическая замкнутость Центральной Азии. Регион находится в стороне от мировых политических и экономических потоков, не имеет прямого выхода к международным водам.

Учитывая свое геополитическое положение, отмечает Г.К. Исакова, государства Центральной Азии стремятся, с одной стороны, наладить сотрудничество не только друг с другом, но и с мощными соседями (прежде всего с Россией и Китаем), с другой – найти новые выходы на мировой рынок. В регионе создаются условия для расширения торгово-экономического сотрудничества, в частности железнодорожные и транспортные дороги Туркменистан – Иран, Казахстан – Китай, позволяющие развивать сотрудничество с Азербайджаном, Афганистаном и другими государствами [6].

В ряде государств региона выдвигаются проекты по возрождению Великого Шелкового пути. Вместе с тем геополитической особенностью и преимуществом региона являются сырьевые запасы, что, в свою очередь, стало одной из главных причин заинтересованности мировых держав. Учитывая, что в настоящее время основными потребителями нефти и природного газа из Центральной Азии являются ЕС и КНР, с этими рынками государства региона связывают планы по наращиванию поставок и, соответственно, привлечению инвестиций в разведку и разработку новых месторождений, строительство дополнительных трубопроводных мощностей. Кроме того, представляется вполне возможным, что если нестабильность в арабском мире и дальше будет сохраняться, то это может способствовать росту привлекательности для международных инвесторов более стабильного энергетического сектора Центральной Азии.

И это при условии, что странами региона будут предприниматься меры по сдерживанию распространения в регионе терроризма и экстремизма и предотвращению террористических актов.

Одним из факторов проявления международного терроризма в странах Центральной Азии является наркотрафик из Афганистана. В последнее время во всех постсоветских республиках наблюдается заметный рост потребления наркотиков афганского происхождения. В связи с этим заметен факт оживления Исламского движения Узбекистана, тесно связанного не только с официально зарегистрированными Объединенной таджикской оппозицией и Исламской партией Возрождения,

но и с запрещенными во многих государствах “Талибаном”, “Аль-Каидой”, “Хизб ут-Тахриром” и Исламским движением Восточного Туркестана. Контрабанда наркотиков, переход боевиков через границу, активизация террористических и экстремистских движений и организаций, нестабильность в северных районах Афганистана – всё это при определенных условиях угрожает не только государствам Центральноазиатского региона, но и России и Китаю.

С точки зрения безопасности, возрождение в регионе так называемой “Большой игры” – ожесточенной конкурентной борьбы великих держав за региональное влияние – один из худших возможных вариантов развития событий в Центральной Азии. Помимо этого, США сокращают объемы экономической и социальной помощи региону, оставляя объемы содействия в сфере безопасности приблизительно на том же уровне. Как отмечают американские эксперты, в перспективе это приведет к сокращению роли США в Центральноазиатском регионе [7].

Сегодня вооруженное противостояние не только в Афганистане, Ираке и Сирии подготавливает отдельных радикалов к тому, чтобы оказывать поддержку терроризму в этих странах и за их пределами. По сути, боевиков из различных стран мира специально или непреднамеренно готовят для участия в каких-либо вооруженных конфликтах в их собственных государствах. И это очень тревожный симптом, особенно с учетом того, что в нынешнюю ситуацию в Сирии и вокруг нее уже вовлечены жители Центральной Азии и Казахстана.

Как известно, исламистское движение и распространение радикально-религиозной идеологии давно стали серьезным фактором мировой геополитики. В этой связи, странам Центральной Азии придется научиться жить в условиях существования политического ислама и соответственно адекватно реагировать на его проявления.

На современном этапе весь мир охвачен планетарной информационно-психологической войной, осуществление которой поводится по негласному указанию конкретных политических кругов, где тратятся миллиарды долларов. С использованием политической технологии нагнетается истерия глобального конфликта, различные народы натравливаются друг на друга, развязываются войны. Главенствующая роль в этой “деятельности” принадлежит США, что подтверждают печальные события 11 сентября 2001 г. Именно США придали импульс нагнетанию исламофобии, тотальной борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом.

С другой стороны, именно идеологами психологической войны были созданы “Аль-Каида”, ИГИЛ, “Солдаты Халифата”, “Боко Харам” и ряд других формирований для убеждения общественности в реально грозящей ей опасности. Основная цель – под прикрытием обеспечения безопасности от подобных террористических организаций получить доступ к осуществлению различных военных интервенций против такого врага.

Часть афганских талибов могут перейти под знамена движения “Исламское государство Ирака и Леванта” (ИГИЛ), которое уже высказало претензии на контроль над территорией Афганистана. Угроза воспроизведения так называемой “модели ИГИЛ” экстремистскими группировками в Центральной Азии, а именно: решительный бросок с территории Афганистана в соседние республики, возможно, через границы Туркмении, для создания в регионе халифата и захвата нефтяных и газовых ресурсов. Специалисты указали на ряд предпосылок и фактов, которые говорят в пользу того, чтобы всерьез отнестись к такому сценарию. Среди талибской молодежи (эксперты использовали любопытный термин “исламские космополиты”) именно ИГИЛ воспринимается как наиболее радикальная и предпочтительная сила, к которой они потянутся. Более того, российский спецпредставитель сообщил, что в Афганистане, возможно, уже действует офис ИГИЛ и что в страну проникли сотни боевиков этой организации.

Вместе с тем, иного мнения придерживается и по-иному оценивает ситуацию политик, хорошо знающий настроения в среде, склонной к радикализации, лидер Народного движения Узбекистана Мухаммад Салих: “Намерение направить оружие против таких режимов, как узбекский или туркменский, не ново в этой среде, но оно усиливается. Правда, пока эти группы не объединены и не готовы нанести такой удар. Сейчас наблюдается подготовительный период. Определенная часть радикалов, из числа тех, которые не хотят сложить оружие, и после ощутимых потерь, которые они понесли в Пакистане и в Афганистане, обрадовались громкому выходу на сцену ИГИЛ и присоединились к нему. Но многие из них разочаровались в методах, используемых ИГИЛ, в поведении боевиков ИГИЛ, в оценках идеи джихада и будущего государства. Часть уже сейчас отошла от ИГИЛ, но все равно мы видим, что для молодежи это движение остается привлекательной силой, которая переживает свой апогей” [8].

Усиление позиций исламского экстремизма и его влияния на формирование общественно-политических настроений в странах Центральной

Азии за последние годы выросло в реальную проблему, недооценка и игнорирование которой недопустимы и весьма опасны.

Таким образом, на степень эффективности проводимой государством политики в сфере противодействия терроризму влияет следующая группа геополитических факторов:

- этнорелигиозное многообразие населения стран Центральной Азии;
- неравномерное экономическое развитие и обеспеченность природными ресурсами как отсталых, так и продвинутых регионов;
- миграция, включающая и внутреннюю миграцию населения;
- раздел сфер политико-экономического влияния, что приводит к поиску альтернативного центра геополитического притяжения;
- сохранение культурных и национальных ценностей, желание изменить ситуацию в данных сферах;
- неэффективность международных механизмов по предотвращению гражданских войн и сохранению территориальной целостности государств.

На сегодняшний день геополитическая ситуация в Центральной Азии остается наиболее потенциально опасной для возникновения террористических проявлений. Наряду с этим, эксперты рассматривают возможность раскола государств по этническому или территориальному принципу (Таджикистан – Горный Бадахшан и приграничные к Узбекистану районы; Узбекистан – Ферганская долина), а также возникновения вероятных факторов конфликта на межгосударственном уровне. Сохраняется подверженность региона воздействию асимметричных угроз и вызовов, которые формируются как внутри государств Центральной Азии, так и за их пределами.

Таким образом, в ближайшие годы деятельность государств Центральной Азии будет направлена в сторону обеспечения национальной безопасности, где особое внимание будет обращено не на риски, связанные с влиянием внешних держав, а на

нарастающие угрозы со стороны транснациональных субъектов с учетом исламизации региона и развитием экстремистских учений и ростом террористической активности. Ни одна страна Центральной Азии не может решить собственными силами весь комплекс существующих проблем, связанных со снижением угроз, укреплением безопасности, предотвращением и преодолением кризисных ситуаций в Центральной Азии. Этому может способствовать лишь многосторонняя интеграция усилий в сфере национальной и региональной безопасности.

Литература

1. *Нартов Н.А.* Геополитика / Н.А. Нартов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Единство, 2002. 439 с.
2. *Карпиленя Н.В.* Геополитика: борьба за пространство и могущество в Евразии / Н.В. Карпиленя // Вестник Академии военных наук. 2014. № 3. С. 4.
3. *Габдуллин Э.* Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарий развития / Э. Габдуллин // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. № 1.
4. *Братерский М.В.* Россия, Китай и США в Центральной Азии / М.В. Братерский, Д.В. Суслов // США – Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 4. С. 17.
5. *Анашкина Е.Б.* Современные ориентиры политики США на постсоветском пространстве / Е.Б. Анашкина // США – Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 5. С. 42.
6. *Искакова Г.К.* Центральноазиатский регион в стратегии России, США и Китая / Г.К. Искакова // Politbook. 2012. Вып. № 3. С. 136–154.
7. *Сергеев В.М.* Содействие развитию государств Центральной Азии: стратегические горизонты российского участия // Рабочая тетрадь. Российский совет по международным делам / В.М. Сергеев, А.А. Казанцев, В.И. Бартнев М.: Спецкнига, 2013. С. 122.
8. URL: <http://www.antiterrortoday.com/ru/3-ya-mirovaya-vojna/terrorizm-i-ekstremizm-kak-instrument-geopolitiki/5910-oni-ugroza-tsentralnoj-azii-i-vsemu-miru>.